

демократии. Для ее укоренения необходимы следующие предпосылки: свобода, за которую народ должен бороться и ценить ее, живое чувство государственной ответственности, хозяйственная самостоятельность граждан, наличие хотя бы минимальных политических знаний. Отсутствие здорового правосознания в демократическом обществе, неизбежно приводит к злоупотреблениям власти – коррупции, деморализации общества, правлению карьеристов. Иван Александрович правильно утверждал, что строй настоящей, творческой демократии в России невозможен, пока люди не научатся прямо, мужественно, самостоятельно и независимо отстаивать свои убеждения. Воспитание здорового правосознания необходимо и для нормального функционирования государства. Философ рассматривал правосознание, как один из основных параметров, регулирующих деятельность государства: если правосознание в государстве здоровое – то оно живет, если мутится, слабеет, разлагается – то и государство гибнет.

Многие рассуждения Ильина о государстве и политике в условиях современной олигархической России выглядят утопическими. Так он писал о том, что государство должно быть орудием братства и солидарности людей, а истинную политику понимал не как борьбу граждан друг с другом, а как сотрудничество. Для того, чтобы современное Российское государство стало органом единения и творческого сотрудничества граждан нужно много труда и времени.

Идеи Ильина о необходимости правового воспитания общества, внедрения в сознания людей компонентов здорового правосознания необычайно актуальны для современной России. Гражданское общество можно построить только в том случае, если жизнь людей будет построена на принципах духовного самоуправления, чувства собственного достоинства, уважения, доверия и справедливости.

Начапкин М.Н.,
г. Екатеринбург

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ КОНСЕРВАТОР Б.Н. ЧИЧЕРИН О ПРОБЛЕМАХ ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

У истоков отечественной политико-правовой науки, «государственной школы» русской историографии стоял выдающийся юрист, историк, философ и общественный деятель Борис Николаевич Чичерин (1828-1904). Он был независимым человеком, с твердым, ясным и практическим умом. Откровенно высказывая свои убеждения царям, например Александру III, Чичерин не терпел раболепия других людей в отношении государственной власти. Уважение к личности и ее праву на свободу является основой учения Б.Н. Чичерина. Философия права, разработанная им, интерпретирует свободу человека как источник его прав, которые должны быть признаны обществом: «Все достоинство человека основано на свободе; на ней зиждутся права человеческой личности... Человек не средство для чужих целей, а сам абсолютная цель» [1]. Права личности рассматривались мыслителем в единстве обязанности человека перед другими людьми и государством. Свободный человек, вступая в общество, ограничивает свою волю совместно с волей других, подчиняется гражданским обязанностям, сознательно повинуется власти, представляющей идею общественного единства и высшего порядка. Но и здесь он сохраняет свое человеческое достоинство и прирожденное право на беспрепятственное проявление разумных своих сил. Б.Н. Чичерин отрицал безграничную свободу: «Повиновение закону – вот первое требование правды, первый признак гражданственности, первое условие свободы. Свобода анархическая – преддверие деспотизма. Свобода, подчиняющаяся закону, одна может установить прочный порядок» [1]. Высоко оценивая свободу, он в то же время писал, что слишком часто насилие, нетерпимость, вражда и другие преступления прикрываются идеей свободы и тот «... кому дорога истинная свобода с ужасом и отвращением отступятся от тех уродливых явлений, которые выдвигаются под ее знаменем» [1]. Уровень развития свободы в обществе напрямую зависит от

того, как развиты другие начала общественной жизни (собственность, право, нравственность).

Для современной России, поставившей задачу формирования гражданского общества и правового государства мысли Чичерин о трудностях этого процесса являются необычайно актуальными. Чичерин писал о важности правового воспитания общества, развитии политических и гражданских свобод и ответственности за это государственной власти, необходимости уважения закона. Для мыслителя гражданское общество включало наличие самостоятельной личности с гарантированными политическими и гражданскими свободами, независимой судебной системы, подконтрольной народу власти, заботящейся о народе и своем моральном авторитете, чиновничества, ограниченного рамками закона, местного самоуправления с четко очерченными правами и полномочиями, системы высшего образования, имеющей широкую автономию.

Чичерин был идеологом либерального консерватизма. Философ выступал за либеральные меры, обеспечивающие права граждан, охраняющие свободу мысли и свободу совести и сильную власть – блюстительницу государственного единства, связующую и сдерживающую общество, строго надзирающую за исполнение закона и пресекающее всякое его нарушение. Таким образом, либерализм Чичерина был связан с учением об абсолютной ценности человеческой личности. Консервативные же идеи выражались в том, что лишь сильное государство может быть гарантом свободы, достоинства граждан, осуществлять дальнейшее развитие реформ и защитить страну от революционных потрясений. Еще со студенческой скамьи он сделал вывод, что Россия должна развиваться по тому же пути политической и гражданской свободы, что и Западная Европа. В своих публикациях он постоянно размышлял о том, что же препятствует формированию в России гражданского общества и правового государства. В этом вопросе большой интерес представляет работа Чичерина «Россия накануне двадцатого столетия» (1900). Мысли высказанные в ней о

взаимоотношениях власти и общества поражают своей злободневностью. Он писал, что, в течении столетий государство устраивалось под руководством самодержавной власти русских царей и личность была подчинена велениям этой власти, мало проявляла самостоятельности. Иначе говоря, власть государства была абсолютна, а личность бесправна. Оценивая правление императора Николая I (1825-1855), Борис Николаевич отмечал: «В последние годы царствования деспотизм достиг крайних размеров, и гнет стал совершенно невыносимым. Всякий независимый голос умолк; университеты были скручены; печать была подавлена; о просвещении никто не думал. В официальных кружках водворилось безграничное раболепство, а внизу закипала затаенная злоба. Все, по-видимому, повиновались беспрекословно; все ходило по струнке. Цель монарха была достигнута – идеал восточного деспотизма водворился в русской земле» [2].

Чичерин приветствовал либеральные реформы Александра II, видел в них правильный путь развития либерального консерватизма, краеугольный камень, на котором должно быть основано новое здание российского гражданского общества. По его мнению, либеральные реформы были способны изменить, обновить народ, развить в нем новые качества, и прежде всего начала личной самостоятельности как основы нового порядка вещей. Необычайно важной для него была крестьянская реформа, проведенная 19 февраля 1861 года: «И этот великий переворот был произведен одним актом – Положением 19 февраля. Русский человек может с радостью остановиться на этом явлении. В нем есть все, что составляет великую законодательную меру: зрелое обсуждение вопроса, истинно либеральный дух, соблюдение всех существенных интересов, твердое и ясное постановление начал, сохранение меры в ходе преобразований, наконец, возможность улучшения в частностях» [3]. Реализация крестьянской реформы представляла для него пример дружных действий правительства и лучших общественных сил. Важно также, что она завершилась мирно и правильно. Затем последовал целый ряд преобразований, которыми создавался новый общественный

порядок на почве гражданской свободы. Вместо сословного суда с крючкотворством и взяточничеством «... как бы по мановению волшебного жезла, явился суд со всеми гарантиями, выработанными законодательствами образованных народов Европы, с бессменностью судей, с публичностью, гласностью, с судом присяжных. И эти формы просвещенного быта немедленно наполнились живым содержанием – знак того, что общество до них доросло и что напрасно оно так долго было лишено их благодеяний» [3].

Другие реформы – в области образования, земского самоуправления, военного дела, отмены предварительной цензуры, упразднения суровых наказаний, открывшие широкий простор общественной деятельности также удостоились его похвалы. Россия в правление Александра II в значительной мере преобразилась, однако оставалась еще самодержавная форма правления. Чичерин связывал форму правления со степенью развития народов и полагал, что существуют общие закономерности, характерные для всех народов при переходе от рабского к гражданскому обществу. Зрелому народу, построившему жизнь на началах гражданской свободы, самодержавное правление не соответствует: «Неограниченная монархия есть образ правления, пригодный для младенческих народов, а отнюдь не для зрелых» [3]. Оптимальной формой, обеспечивающей участие народа в управлении, Чичерин считал конституционную монархию. Неограниченная власть, составляющая источник всякого произвола, должна была уступить место конституционному порядку, основанному на законе. Борис Николаевич выступал за создание реальной системы разделения властей. Монархия, выборное собрание народных представителей, созданное из независимых и здоровых элементов общества, независимый от администрации суд должны были руководствоваться лозунгом «сочетание порядка и свободы применительно к историческому развитию». Правление императора Александра III (1881-1894), провозгласившего незыблемость самодержавие, отказ от либеральных и конституционных реформ, усиление репрессий в отношении общества вызвало у Чичерина глубокое разочарование. Описывая

политическую атмосферу в стране в 80-90 гг. XIX века, Борис Николаевич отмечал: «Всякий независимый человек, не пресмыкающийся перед властью, в высших кругах считается у нас красным; он становится предметом подозрения... русское общество отупело; его умственный и нравственный уровень значительно понизился. Официальная ложь охватила его со всех сторон. Выражение независимых мнений не допускалось, а лицемерные излияния преданности и любви на старинном языке холопов, желающих послужить барину, неслись к престолу, нимало не соответствуя истинным чувствам писавших» [3]. Мыслитель призывал власть опираться на здоровые и умеренные силы общества, не впадать в крайности. Актуально и сейчас звучат его слова об истинной силе власти: «Она состоит не в одних механических орудиях; их было в избытке... Дело в том, что сила власти не исчерпывается материальными средствами: надобно, чтобы к этому присоединялся духовный элемент – тот нравственный авторитет, который привлекает к правительству доверие и уважение народа» [3]. По мнению мыслителя, препятствовал формированию гражданского общества и правового государства в период правления Александра III и Николая II безграничный произвол, который лежал в основе бюрократического правления, подавляющий все независимые силы. Было препятствием и то что, верховная власть всегда ставила себя выше закона. Таким образом, формированию гражданского общества и правового государства мешала сама власть, которая не хотела расширения общественной самостоятельности, презрительно смотрела на людей как на простые орудия.

Идея построения гражданского общества являлась одной из центральных проблем политических изысканий Чичерина. Понимая, что путь к построению гражданского общества труден, мыслитель считал кирпичиками, элементами гражданского общества различные институты самоуправления граждан (уездные, губернские и городские земства), свободное, демократическое, гласное и независимое судопроизводство, свободу совести,

общественного мнения, публичность правительственных действий, создание среднего слоя граждан, следование принципу разделения властей.

Литература

1. Чичерин Б.Н. Философия права. СПб.: Наука, 1998. – С. 463.
2. Чичерин Б.Н. Воспоминания. Мн.: Харвест, 2001. – С. 180.
3. Чичерин Б.Н. Философия права. СПб.: Наука, 1998. – С. 460.6.

Некрасов С.Н.,

г. Екатеринбург

ОПЫТ ПРОГНОЗА: НАС ОЖИДАЕТ ТРЕТЬЯ ПЕРЕСТРОЙКА

Ненависть бывшего советского народа к перестройке, а также полное оправдание либералами перестройки как необходимой операции по разрушению «совка» как «империи зла» еще не позволяет нам следовать логике участников телевизионного «Суда истории», то есть становиться на ту или иную сторону. Разумеется, сто раз права команда Сергея Кургиняна и ее аргументация выверена точно. Однако, такие исторические сдвиги как перестройка необходимо рассматривать в более широкой исторической перспективе и в отличие от общепринятого мнения о том, что «история не знает сослагательного наклонения», правильнее вспомнить высказывание классика о том, что история – не ровный тротуар Невского проспекта. Все это значит, что перестройка – не самостоятельное явление новейшей истории.

Перестройка вырастает из объективных потребностей реформирования общества. Весь вопрос заключается в том, в каком направлении эта перестройка настраивается и реализуется. Первый раз такая острая необходимость преодоления антисоциалистических тенденций возникла еще до смерти И. Сталина и обострилась в период перехода к развернутому строительству коммунизма. В 50 гг. возникла протоперестройка, результатом которой могло быть не переход к коммунизму, но быстрый демонтаж самих основ социализма - как это, в сущности, произошло в ходе второй